

Соч.: Долой чертей, долой богов! Долой монахов и попов! Кострома, 1920; Памятка члена партии. Кострома, 1920; Красные дьяволята. Баку. 1923; Большевик Мамед: киносценарий: в 7 ч. М., 1925; Речь на Чрезвычайной конференции ВАППа // Октябрь. 1926. № 3; Красные дьяволята: [Ч. 1, 2]. М., 1927; Иуда: сценарий. М., 1929; На рассвете. М., 1950; Москва в огне: Повесть о былом. М., 1956; Дни мятежные: Повесть о днях моей жизни. М., 1959; Годы великих испытаний: дневники, письма. М., 1966.

Лит.: Решетин С. О детской мечте // Детская лит-ра. 1938. № 13; Валисьев А. Автор «Красных дьяволят» // Лит-ра и жизнь. 1960. 16 нояб.; Бляхина-Топоровская Х. С. Автор «Красных дьяволят». Волгоград, 1978; Борисов Б. Н. Две редакции повести П. А. Бляхина «Красные дьяволята» // Худож. образ и историческое сознание: межвузовский сб. Петрозаводск, 1974; Таратута Е. А. Драгоценные автографы: Книга воспоминаний. М., 1986.

В. Ю. Вьюгин

БОБОРЫКИН Петр Дмитриевич [15(27).8.1836, Нижний Новгород — 12.8.1921, Лугано, Швейцария] — прозаик, драматург, лит. и театральнй критик.

Из старинного дворянского рода, ведущего свое начало от выходца из балтийских славян Комбиллы (XIII в.). Учился в нижегородской гимназии (1846–53), на юридическом ф-те Казанского ун-та и на физико-математическом ф-те Дерптского ун-та (1853–60). Во время студенчества был режиссером любительских спектаклей и автором пьес.

П. Д. Боборыкин

Первая публикация — комедия **«Однодворец»** (Библиотека для чтения. 1860. № 10). Решив стать профессиональным литератором, 25-летний Б. купил у А. Ф. Писемского его ж. «Б-ка для чтения» на деньги, полученные по наследству. С конца 1862 и до закрытия ж. в авг. 1865 Б. состоял его редактором-издателем. Первый роман Б. **«В путь-дорогу»** (1864), имеющий автобиографическую основу, был благосклонно встречен критикой. В сент. 1865 Б. уехал в Париж. В Россию приезжал на короткие сроки. В качестве зарубежного корреспондента публиковал статьи в газ. «Москва», «Санкт-Петербургские ведомости», «Голос». С 1871 — заведующий иностр. отделом «Отечественных записок».

В своем творчестве, прежде всего в публицистике, Б. исповедовал умеренный либерализм. На протяжении 1890-х и в начале 1900-х Б. создавал образ русского европейца. Признав прогрессивную роль современного капитализма европейского типа, Б. считал необходимым последовательно проводить вестернизацию России.

Критику настораживало его стремление изображать людей, а не типы. Многие, например В. М. Шулятиков, отмечали как несомненное достоинство Б.-писателя острую наблюдательность, при этом указывая на то, что у Б.-художника отсутствуют социальные идеалы и эстетические теории.

Романы Б. **«Солидные добродетели»** (1870), **«Дельцы»** (1872–1873), **«Китай-город»** (1882), **«Василий Теркин»** (1892) и **«Перевал»** (1894), как и мн. др., менее значительные произведения, посвящены проблемам капиталистической экономики в России. Лит. ландшафт романов — деловой центр Москвы. Б. интересуют сильные характеры в жестоком мире дела и денег. Б. показывает конфликт новых дельцов и старых купцов. Писатель убедительно показал, что патриархальный семейный уклад не совмещается с агрессивным европейским стилем деловой жизни. Произведения Б. рубежа XIX–XX вв. отличают живость сюжета, стройность и четкость фабулы. Как бытописателя, Б. интересуют проблемы брака, семьи и власти денег, адюльтер, развод, поражения в бизнесе, интриги и самоубийство.

Вместе с тем «герои нового времени» колоритны и привлекательны. Психологическая мотивировка поступков и характеров персонажей отличается прямоотой. В центре внимания Б.-романиста был психологический тип, который Д. Н. Овсянко-Куликовский назвал «пробудившимся человеком». Худож. манеру Б. критик высоко ценил «за отсутствие тен-

денции и предпочтение индуктивных наблюдений априорному, идеологическому отношению к действительности» (Овсянко-Куликовский Д. Н. П. Д. Боборыкин // История русской лит-ры XIX в. М., 1910. Т. 5. С. 135). Позднее, в эмиграции, Б. выражал согласие с выводами ученого, показавшего, что писатель «воссоздал собирательную психику целого класса общества» (Критик-психолог: Памяти Д. Н. Овсянко-Куликовского // Общее дело. Париж. 1920. 26 дек.). Д. Н. Овсянко-Куликовский классифицировал произведения Б., выделив 4 основные категории: 1) социальные романы, где на первый план выступает интеллигенция: **«Жертва вечера»** (1868), **«Солидные добродетели»** (1870), **«Полжизни»** (1873); 2) бытовые и психологические этюды из жизни различных слоев общества: **«Дельцы»** (1873), **«Китай-город»** (1882), **«Василий Теркин»** (1892), **«Ходок»** (1895), **«Прорыв в вечность»** (1911); 3) этюды по психологии возраста и пола: рассказы **«Горленки»**, **«Ранние выводы»**, повести **«Посестрие»** (1871); 4) произведения, где поставлены и разработаны моральные задачи: **«На суд!»** (1869), **«Поумнел!»** (1890) и др. (История русской лит-ры XIX в. М., 1911. Т. 5. С. 143–144). В своих воспоминаниях **«Столицы мира»** (1911) Б. затронул проблемы, связанные с феноменом русской эмиграции, возникновением «взрывных идей» в центрах — в Париже, Риме, Лондоне. Б. был убежден в том, что русская «пугачевщина» была искаженным эхом заграничной подрывной пропаганды. Живя за границей, Б. занимался также историей лит-ры: читал лекции на тему **«Реальный роман во Франции»** (Отечественные записки. 1876. № 6–7), завершил исследование **«Европейский роман в 19 столетии»** (СПб., 1900).

На закате XIX в. Б. ощутил ослабление интереса читающей публики к своим романам. В начале XX в. Б. занят критикой грубого патриотизма, цинического оппортунизма, доктринального народничества и марксизма. Одиночество Б. в совр. ему лит-ре ощутимо в таких произведениях, как **«Из новых»** (1887) — худож. критика реакционного национализма; **«На ущербе»** (1890) и **«Поумнел!»** (1892) — произведения, в которых отразились настроения разочарования автора в «новом поколении» и в тех представителях поколения 1860-х, кто отказался от своих прогрессивных идеалов, одобрил или приспособился к условиям, создавшимся в период царствования Александра III. **«По-другому»** (1897), **«Тяга»** (1898) ярко отразили

процесс ослабления народничества и распространение набирающего силы марксизма. Впечатления от революции 1905 нашли свое место в семейной хронике **«Великая разруха»** (1908).

С середины 1910-х Б. изредка печатался на родине. После Октябрьского переворота 1917, который он воспринял как катастрофу, известия о писателе в Россию не доходили. 60-летний юбилей творческой деятельности (1920) Б. был отмечен на страницах тех эмигрантских изд., где он печатался (**«Последние новости»**, **«Общее дело»**). Потеряв зрение, писатель влчил бедственное существование. Эмигрантские изд. начали печатать произведения Б., которые он не мог публиковать с 1915, но большая часть их так и не вышла, оставшись в семейном архиве в Швейцарии, хранильницей которого была жена писателя переводчица С. А. Боборыкина. В 1924 она опубликовала библиографическую заметку с перечнем неизданных соч. (Боборыкина С. А. Лит. наследие П. Д. Боборыкина. Рукописи, еще нигде не напечатанные // Последние новости. 1924. 12 авг.).

В творчестве Б. значительное место занимал фельетон. В эмиграции он вновь обратился к этому жанру. Его волновала тема изгнанничества, доля русских беженцев. Сквозь горький сарказм прозвучали у Б. выстраданные размышления о судьбе родины, «обреченной на раскол и разграбление». Он не верил в силу и власть «фанатиков, что хотят стереть с лица земли все то, что — не они сами», и предрекал скорый конец деспотии «врагов свободы и правды-справедливости» (**Икра победила** // Последние новости. 1920. 26 мая). В парижском еженедельнике «Луч», печатном органе Христианского союза молодежи, он высмеял легкомысленную интеллигенцию, не понявшую своего назначения во время Февральской революции (**Полегоначку: Из доброго старого времени** // Луч. 1920. 13 июля). Большую часть времени в эмиграции Б. работал над мемуарами, в которых сравнивал образ былой страны с тем, «что такое стала теперь Россия под режимом диктатуры пролетариата» (**И. Е. Репин** // Последние новости. 1920. 12 мая). Тяжелее всего, считал автор, созывать это человеку с «русской душой, ставившей выше всего идеалы правды-справедливости, простоты, полному глубочайших демократических настроений» (Там же).

Из своего «скорбного далека» он обращался с «душевным приветом», сочувствием и словом утешения к тем, кто остался на родине (**Гордость Малого театра:**

К 50-летней годовщине М.Н. Ермоловой // Последние новости. 1920. 18 сент.). Образ былой России, которую он горячо любил, запечатлен в очерке **«Москва моего времени»** (Последние новости. 1920. 30 июня).

Исторические параллели пессимистического свойства содержатся и в юбилейной статье о французской III Республике (**4 сент. 1870 года; Из давних переживаний** // Последние новости. 1920. 4 сент.). Из крупных своих произведений Б. успел опубликовать повесть **«Кто я? Исповедь профессиональной женщины»** (Общее дело. 1920. 29 нояб.–17 дек.). Современники с болью переживали кончину Б., «рыцаря русской общественности без пятна и упрёка», либерала-идеалиста, который ушел, «добитый невзгодами родины и тоскою по ее небесам» (Измайлов А. А. Русский европеец // Вестник лит.-ры. Пг. 1919. № 7. С. 4).

Соч.: СС: в 12 т. СПб., 1885–87; Собр. романов, повестей, рассказов: в 12 т. СПб., 1897; Воспоминания. М., 1960. Т. 1–2; Китай-город. М., 1985; Повести и рассказы. М., 1985; Столицы мира. Воспоминания. М., 1912.

Лит.: Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. СПб., 1912; Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей. Т. 4; История русской лит.-ры XIX в. / под ред. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. М., 1910. Т. 5. С. 451; Некролог // Руль. 1921. 16 авг.; Мельгунов С. П. Встречи: П. Д. Боборыкин // На чужой стороне. 1923. № 1.

О. В. Сергеев

БОБРОВ Сергей Павлович [27.10(9.11). 1889, Москва — 1.2.1971, Москва] — поэт, прозаик, критик, переводчик, литературовед.

Б. родился в дворянской семье, его отец был чиновником Министерства финансов и известным шахматистом, издателем ж. «Шахматное обозрение», мать — детской писательницей. Получил образование в Москве — сначала в Катковском лицее, затем — в Училище живописи, ваяния и зодчества и в Археологическом ин-те. После окончания ин-та преподавал математику и статистику. Б. начинал как символист, был участником кружка по изучению поэтического ритма, которым руководил Андрей Белый, а лит. учителем считал Валерия Брюсова.

Однако к моменту выхода своего первого поэтического сб. **«Вертоградари над лозами»** (1913) поэт находился под влиянием «левого» искусства и с особенным вниманием следил за творчеством Н. Гончаровой. Именно Гончарова проиллюстрировала пер-

С. П. Бобров

вый сб. Б., вышедший в изд-ве поэтического кружка «Лирика», которым руководил Б. При выборе названия для этого сб. Б. руководствовался давней поэтической традицией — слово «вертоград», обозначавшее «плодовый сад», «виноградник» и символизовавшее божественный сад поэзии, фигурировало в качестве названия мн. поэтических сб. (от «Вертограда многоцветного» Симеона Полоцкого до «Зеленого вертограда» Константина Бальмонта). Соответственно, вертоградарем (садовником) словесного, поэтического сада в образной системе Б. считался поэт. В названии сб. зашифрован и небесный вертоград — райский сад.

В 1914 группа «Лирика» распалась, и на ее основании возникло футуристическое лит. объединение «Центрифуга», просуществовавшее до 1918. При «Центрифуге» действовало одноименное изд-во. В лит. объединениях «Лирика» и «Центрифуга», возглавляемых Б., начинали свой лит. путь Б. Л. Пастернак и Н. Н. Асеев. В 1913 в изд-ве «Лирика» вышел первый поэтический сб. Б. Пастернака «Близнец в тучах», а в 1914 — поэтический сб. Н. Асеева «Ночная флейта».

В качестве автора футуристических стих., критических статей и художника-иллюстратора Б. участвовал в «левом» лит. альм. «Руконог» — первом сб. «Центрифуги». Однако если в качестве критика Б. всячески пропагандировал «левое» искусство, то как поэт он